

- Ледяной нефрит! - толпа всколыхнулась. Первая же из последних пяти глыб показала ледяной нефрит?!

За маской спокойствия Сюй Наньюй внутренне усмехнулся. Последние пять камней были кульминацией, поэтому он остановил одну машину и принялся за распил сам. Сосредоточенный и спокойный, отбросив посторонние шумы, он сделал ещё один разрез.

- Снова ледяной нефрит! Большой прирост, огромный прирост!

Необработанный нефрит в его руках был продолговатой формы, с грубой серо-желтой и серо-белой коркой. Однако любой знаток сразу бы понял, что это материал из Могана, одной из десяти знаменитых шахт. Моганские месторождения давали мало сырья, но часто встречались высококачественные сорта.

Сюй Наньюй делал разрез за разрезом, приводя в трепет наблюдателей, опасавшихся, что он разрубит такой прекрасный нефрит пополам. Но на самом деле нефрит был извлечён безупречно, без единой потери.

Двадцатисантиметровый продолговатый нефрит спокойно лежал на каменном столе. Под светом ламп его ярко-зеленый цвет, словно солнечный луч, ослеплял глаза.

- Ян-люй! - раздался всеобщий возглас. - Не зря он из Могана, одной из десяти знаменитых шахт! Имя «часто встречающийся высококачественный изумруд» действительно оправдано!

Хотя ян-люй уступает императорскому зеленому, на рынке ценителей ян-люй не меньше, чем любителей императорского зеленого. Это одна из причин, почему стоимость нефрита сорта ян-люй остается такой высокой.

Тянь Фэй взял нефрит, а Сюй Наньюй тем временем переключился на вторую глыбу.

Второй камень был примерно квадратной формы, весил около ста цзиней*. Его корка была с красным туманом и змеевидными узорами. На открытых торгах он был куплен за два миллиона восемьдесят тысяч юаней. Сюй Наньюй внимательно осмотрел необработанный нефрит ещё при выборе, поэтому уверенно установил его на станок и начал резку. Сначала он удалил выступающие углы со всех четырех сторон, затем сделал разрез в месте с туманом.

Под ярким светом фонаря оказалось, что всё примерно так, как он и предполагал. Бледно-красный, с легким оттенком алых облаков, сквозь которые просвечивали кроваво-красные жилки нефрита. Это был ещё не ледяной сорт, и его отдельная ценность была невысока, но размеры камня компенсировали это. После распила обнаружилось более двадцати цзиней нефрита. Из него можно было сделать несколько впечатляющих браслетов, не говоря уже о множестве колец и подвесок. Опытный мастер мог бы даже использовать кроваво-красные жилки для создания дорогого произведения искусства. Конечно, проще было продать его по частям.

Глубоко вздохнув, Сюй Наньюй был очень доволен первыми двумя камнями. Ледяной нефрит ян-люй оценивался примерно в десять миллионов юаней, а бледно-красный нефрит - в восемь миллионов. Чистая прибыль увеличилась в несколько раз.

Воистину, огромная прибыль при малых вложениях.

Отбросив восхищение, он взялся за третий камень.

Третий камень был примерно круглой формы, с желтой песчаной коркой, грубой на ощупь. На новом месторождении имелись змеевидные узоры, но, к сожалению, в основании была трещина. На открытых торгах он был куплен за пятьсот тридцать тысяч юаней. Трещины - один из главных врагов необработанного нефрита. Какой бы хороший ни был нефрит, любая трещина влияет на возможность извлечения нефрита и значительно снижает его стоимость.

В мире игры на камнях трещины делятся на большие и малые. «Не бойся большой трещины, бойся маленькой» - это распространенное изречение среди мастеров игры на камнях. Большая трещина, с её явным направлением, возможно, ещё может быть исправлена, тогда как маленькая трещина легко меняется, увеличиваясь или уменьшаясь, становясь непредсказуемой. Одно неверное движение может привести к тому, что вся глыба необработанного нефрита покроется мелкими бесполезными осколками. Трещины также имеют множество подтипов: прикорковая трещина, большая трещина, тонкая трещина, сквозная трещина, злая трещина, зеленая трещина, параллельная трещина, косая трещина... и так далее. Иногда на одном камне может быть несколько трещин. «Одна трещина снижает (цену) на тридцать процентов, три - и камню конец» - это очень наглядное выражение, обобщающее бесчисленный опыт мастеров игры на камнях.

Вспомнив свой опыт с трещинами, Сюй Наньюй снова посмотрел на необработанный нефрит в своих руках. Змеевидные узоры - это следы выветривания на корке, похожие на змеиную кожу. Исследования показали, что это результат выветривания нефрита, подвергавшегося воздействию воздуха на протяжении миллионов лет. Это одно из убедительных доказательств наличия нефрита. Трещины располагались по всему основанию, не были ни тонкими, ни крупными, а находились где-то посередине, что сбивало с толку.

Даже Сюй Наньюй, считавший себя мастером в работе с трещинами, на этот раз не мог не почувствовать некоторой тревоги. Он поднял стальной нож и надавил, тут же раздался пронзительный звук.

Необработанный нефрит был разделен надвое. Он плеснул водой.

- Есть зеленый, но, к сожалению, есть и трещина. - Та сторона, что была тоньше, была отброшена, как и планировал Сюй Наньюй. Линь Жуюй легким движением разбил её на мелкие осколки. Затем он посмотрел на другую сторону разреза. Под ярким светом фонаря там была приятная темно-зеленая зелень, но, к сожалению, присутствовали и эти кошмарные трещины. Сюй Наньюй внимательно рассмотрел их с помощью фонаря и вздохнул с облегчением.

Линь Жуюй спросил:

- Что? Его ещё можно спасти?

Сюй Наньюй улыбнулся:

- Второй брат, смотри, я покажу тебе фокус. - Он поднял стальной нож, не чертя никаких белых линий, и просто нажал кнопку. Разделенный надвое необработанный нефрит всё ещё имел приятный зеленый цвет на срезе, но с одной стороны трещина оставалась видимой невооруженным глазом, а с другой стороны трещина побледнела и стала менее заметной. Под ярким светом фонаря зелень была гораздо глубже, чем трещины.

- Отлично! Поздравляем юного господина с успешной победой над трещиной! - Наблюдатели зааплодировали, Сюй Наньюй скромно поклонился, но вдруг его взгляд замер.

В толпе, неизвестно когда, появился молодой человек. Высокий, выделяющийся из толпы, с невозмутимым и сдержанным видом, необыкновенно красивым лицом - всё это молчаливо говорило о его незаурядности. Они встретились взглядами, и незнакомец продолжал смотреть прямо на него, с загадочной улыбкой на лице.

Сюй Наньюй спросил у брата:

- Кто это?

Линь Жуюй тихо ответил:

- Не знаю, он уже давно здесь. Молчаливо наблюдал, как ты распиливаешь камни.

Там, где они не видели, Тянь Фэй тихо кашлянул и отвернулся.

Нефрит был извлечен, и дальнейшие действия были проще. Сюй Наньюй просто начертил линии и поручил распил камня рабочим, а сам воспользовался случаем, чтобы отдохнуть. Взглянув на часы, он увидел, что уже одиннадцать вечера. Оставалось ещё две глыбы необработанного нефрита, так что работа до полуночи была гарантирована.

Во время его отдыха нефрит был извлечен. Изумрудно-зеленый цвет на голубоватом фоне, несколько крупных осколков можно было использовать для колец, а оставшийся, размером с ладонь, вполне подходил для небольшого браслета. В целом, этот необработанный нефрит не подвел и даже немного прибавил в цене, немного, примерно на несколько десятков тысяч юаней.

Он допил оставшуюся воду, вытер руки и дал знак, чтобы установили четвертую глыбу

необработанного нефрита. Черный ушапи, с пятнами, нерегулярной плоской формы, весом семьдесят один цзинь. На открытых торгах он был куплен за девятьсот шестьдесят пять тысяч юаней! Кажется, кто-то предложил девятьсот шестьдесят тысяч, и он выиграл с преимуществом в пять тысяч.

Необработанный нефрит выглядел отлично, но без разреза никто не мог знать, есть ли внутри нефрит. Он начертил белую линию, намереваясь сначала удалить края. Рабочий по распилу камней предложил сначала потереть, но Сюй Наньюй покачал головой. Шлифовка занимает слишком много времени, а у него его нет.

Края были отрезаны, и внутри не оказалось зеленого. Под ярким светом фонаря виднелась белая каменная порода. Сюй Наньюй коснулся её - она была невероятно грубой. Нахмурившись, он снова прочертил белую линию и разделил камень пополам.

- А, промах! - Обе стороны среза были белой каменной породой. Ни о каком нефрите, даже о намеке на зеленый цвет, не было и речи.

Почувствовав на себе пристальные взгляды, Сюй Наньюй, наоборот, ощутил облегчение. Если бы все двадцать пять глыб оказались с нефритом, это называлось бы не «способностью», а «бросанием вызова небесам». Он понимал древнюю мудрость: «выделяющееся дерево первым подвергается разрушительному ветру». Этот промах был неожиданным, но в то же время ожидаемым.

Вымыв руки, он установил пятую глыбу. Белая песчаная корка, камень весом двадцать цзиней, без змеевидных узоров и пятен, с маленьким окном размером с ноготь у основания, без зеленого цвета. Это был полуоткрытый необработанный нефрит, купленный на открытых торгах за сто семьдесят тысяч юаней. Возможно, другие не понимали, почему он оставил этот камень на десерт, но он знал. Потому что внутри был единственный на всех открытых торгах ледяной морской синий нефрит. Этот сорт нефрита, очень похожий на изумруд, но с небольшими отличиями, всегда мгновенно раскупался, как только появлялся, и ему присвоили благородное звание «близкий к высшему сорту»!

Из всех открытых торгов он запомнил только три необработанных нефрита, и этот был одним из них.

Установив необработанный нефрит, он начал резать от окна. Срез шириной в палец, и на третьем разрезе появился туман. Наблюдатели обрадовались, прогнав разочарование от предыдущего промаха. С улыбками они ждали, когда нефрит появится, чтобы начать торги за последнюю партию. Сюй Наньюй глубоко вздохнул, даже зная, что внутри, он всё равно не мог не нервничать до самого конца.

Он отрезал ещё один тонкий кусочек, и на срезе проступил бледный цвет. Наблюдатели вытянули шеи:

- Ого, это, кажется, не зеленый.

Бледно-синяя шелковистая дымка, хоть и очень слабая, для людей, прошедших полжизни с нефритом, была огромным отличием.

- Это не зеленый, это синий! И это морской синий!

- Морской синий?! Дайте мне посмотреть! - Ненужный срез передавался из рук в руки, и его бледно-синие шелковистые линии мгновенно взорвали толпу. - Это действительно морской синий! - Все присутствующие уставились на оставшийся необработанный нефрит, каждый желал иметь рентгеновское зрение, чтобы увидеть, есть ли внутри цельный кусок морского синего нефрита.

Управляющий складом, увидев это, испугался и поспешил собрать нескольких свободных рабочих по распилу камней, чтобы они встали стеной и разделили толпу. Хотя машина для распила камней была неодушевленной, её лезвие было сделано из настоящей стали. Человеческая плоть, столкнувшись с ней, была бы подобна яйцу, бьющемуся о камень. Если бы кто-то случайно получил травму, ему бы пришлось прекратить работу и даже выплатить компенсацию.

- Господа! Господа! Не торопитесь, позвольте молодому господину сначала извлечь нефрит! Потом уже будем говорить!

Сюй Наньюй, глядя на взволнованную толпу, всё ещё не мог прийти в себя. Он снова вспомнил: это Пинчжоу, а не Юньнань, и тем более не Мьянма. Столкнувшись с таким почти высшим сортом прекрасного нефрита, их неконтролируемое волнение было вполне объяснимо, потому что, возможно, это был самый высококачественный нефрит, который они когда-либо видели в своей жизни.

Рабочие по распилу камней тоже не лыком шиты, и наблюдатели постепенно успокоились. Сюй Наньюй это понял и снова приступил к распилу, но он проявил осторожность, попросив Тянь Фэя стоять рядом, чтобы передать ему нефрит, как только он будет извлечен.

Как только грохот машины стих, и ледяной морской синий нефрит был извлечен, Сюй Наньюй, словно горячий картофель, поспешно сунул его в руки Тянь Фэя. Затем он протиснулся сквозь толпу, принял от Линь Жуюя полотенце, чтобы вытереть пот, и, выпив воды, глубоко осознал мудрость своего поступка, глядя на всё ещё взволнованных людей.

- Тридцать четыре миллиона четыреста пятьдесят тысяч юаней. Эти четыре нефрита, я беру.

Этот голос?!

Движение, чтобы выпить воду, резко замерло, потому что он был слишком ошеломлен и забыл, что пил воду, тут же поперхнулся.

- Кх-кх... кх-кх...

- Пожалуйста, возьмите. - Изыщные пальцы держали белый платок, аккуратно сложенный в квадрат, с вышитым на уголке узором орхидеи.

Сюй Наньюй взял его.

- Спасибо. - Приблизившись, он почувствовал знакомый запах солнца. У него едва не навернулись слезы. Десять лет прошло, и всё изменилось. В его воспоминаниях о той ночи, когда его сердце было разорвано на части, он видел, как тот человек, держа невесту за руку, клялся: «Я согласен». Эти три слова превратились в тысячи острых клинков, разорвавших его в клочья, а десять лет любви, не выдержавшие «продолжения рода», стали смертельным ядом, уничтожившим его тело и душу!

Ненавидит? Да, он ненавидел.

- Кх-кх... - Он обернулся.

Сюй Юаньюй.

Изысканное, необыкновенно красивое лицо, в каждом движении чувствовалась юношеская энергия. Ему было двадцать лет, тот возраст, когда они впервые встретились. И тот возраст, когда они взялись за руки, поклявшись «вместе состариться».

- Прошу прощения, я куплю новый платок и верну вам его.

- Ничего страшного, давайте просто познакомимся. - Если один платок может помочь завести знакомство с таким талантливым мастером по игре на камнях, обладающим способностями первоклассного специалиста, то он стоил бы того, даже если бы был инкрустирован бриллиантами и позолочен. - У Вас тоже фамилия Сюй? Тогда, возможно, пятьсот лет назад мы были одной семьей. Сюй Юаньюй, вот моя визитка. - В каждом его жесте чувствовалось благородство и манеры молодого господина из знатной семьи.

Не пятьсот лет, они изначально были одной семьей. Дед Сюй Юаньюй и его дед были родными братьями по отцу, только у одного мать была законной женой с именем и статусом, а у другого - безвестная наложница. Разлученные войной, один унаследовал огромное состояние, другой скитался и обнищал. Семья Сюй, будучи столь великой и богатой, могла бы найти их, если бы захотела, но они просто считали, что сын наложницы давно умер, и не имели никакого желания искать его. Усыновление Сюй Наньюй тогда было лишь случайностью.

- Здравствуйте.

- ...Здравствуйте. - Он знал, что рано или поздно они снова встретятся, пока он будет

заниматься игрой на камнях, но не ожидал, что этот день наступит так быстро и так внезапно, не оставив ему даже времени на подготовку. В тот момент, когда он не знал, как себя вести перед бывшим возлюбленным, рядом раздался ещё один голос.

- Вы Сюй Наньюй?

Он обернулся. Это был тот самый мужчина, который наблюдал, как он распиливает камни. Тот вежливо протянул руку:

- Здравствуйте, моя фамилия Ли, та, что из «дерева» и «сына», как у старейшины Ли.

Примечание:

Нефрит сорта ян-люй (кит. 阳绿, yángliǔ - «ива») - это поэтическое название высококачественного зеленого нефрита, чей оттенок напоминает молодую листву плакучей ивы ранней весной. Этот сорт относится к традиционной китайской классификации цветов и ценится за свою свежесть и жизненную энергию. Чуть раньше я его описывала как ярко-зеленый нефрит.

Цзинь - мера веса в Китае, равная 500гр.

<http://bllate.org/book/14349/1503549>